

На правах рукописи

ДЕДИК АЛЁНА ВЛАДИМИРОВНА

**НАСЕЛЕНИЕ ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ XVII–XVIII ВВ.
ПО АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ**

Специальность 03.03.02 – антропология (по историческим наукам)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в Центре физической антропологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук.

Научный руководитель:

Васильев Сергей Владимирович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий Центром физической антропологии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Официальные оппоненты:

Чикишева Татьяна Алексеевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела археологии палеометалла ФГБУН «Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук»

Громов Андрей Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела антропологии ФГБУН «Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии Наук»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Защита состоится *16 декабря 2021 г.* в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д 002.117.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук, кандидата исторических наук при ФГБУН Ордена дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, 32 А, корпус «В», 18 этаж, Малый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (119334, Москва, Ленинский пр., 32А) и на сайте www.iea-ras.ru.

Автореферат разослан « » 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Лейбова Наталья Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Огромная территория Западно-Сибирской равнины, преимущественно её южные районы (степная, лесостепная и частично лесная зоны), издавна была местом обитания различных групп населения, в том числе – многочисленных тюркоязычных групп. К Новому времени в Среднем Прииртышье сложился этнос сибирских татар (*Бояришинова, 1960; История Сибири ...*, 1968; *Томилов, 1981; 1992*), к которым относятся тоболо-иртышские, барабинские и томские татары. На территории Омского Прииртышья в XVII–XVIII вв. проживали две родоплеменные группы тоболо-иртышских татар – коурдакско-саргатские и тарские татары, а также некоторые родоплеменные группы барабинских татар (*Валеев, 1980; Томилов, 1981; Корусенко, 2006*).

В конце XVI в. территория Сибири начинает осваиваться русскими. Одним из итогов заселения стало складывание новой этнической группы русских сибиряков с новой системой жизнеобеспечения на основе культурных традиций, принесённых переселенцами, а также опыта и знаний, полученных в процессе адаптации к местным природным и климатическим условиям (*Татаурова, Татауров и др., 2014*).

Развивающееся этноархеологическое направление явилось одной из предпосылок большого всплеска археологических работ на территории Омского Прииртышья в последние десятилетия (*Богомолов, Томилов, 1981; Томилов, 1999; 2016; Томилов, Бережнова и др., 2006* и др.). В результате проведённых работ помимо этнографического и археологического материалов были получены репрезентативные палеоантропологические серии черепов и длинных костей скелета человека, использование которых в качестве источника позволяет получить уникальные данные об антропологических особенностях погребённых, их физическом облике, особенностях телосложения, родственных взаимоотношениях, о состоянии здоровья (патологиях и травмах) т.е. в известном смысле, об образе жизни и степени адаптации к окружающей, в том числе социальной, среде. И самое главное, палеоантропологические данные являются независимым необходимым источником реконструкций характера и масштабов миграционных потоков или развития на месте, иначе говоря – для реконструкции локальных этногенезов (*Левин, Дебец, Трофимова, 1952; Алексеев, Бромлей, 1968; Бромлей, 1973; Алексеев, 1979; 1989; Яблонский, 1986; Багашёв, 2011; 2017*).

Настоящее исследование приобретает **актуальность** и смысл в условиях недостаточной палеоантропологической изученности огромной территории Западной Сибири, сложности этнического состава коренного населения, обитавшего в контактной зоне различных хозяйственно-культурных типов и биологического смешения коренного и пришлого населения, в частности, русского, на приграничных территориях в период постоянных междоусобиц. Исследование палеоантропологических данных позволит расширить наши представления об этнической истории этого крупного региона Западной Сибири, о формировании антропологических особенностей коренного и пришлого населения изучаемого региона, уточнить характер взаимоотношений тюркского и русского населения, используя биологические характеристики популяции.

Степень разработанности темы исследования. Комплексное антропологическое изучение населения Омского Прииртышья XVII–XVIII вв. до сих пор не проводилось. В литературе имеются отдельные палеоантропологические работы, посвящённые изучению краниологического типа населения, характеристик физического телосложения, палеопатологических особенностей некоторых этно-территориальных групп данной территории (Багаиёв, 1993; 2011; 2017; Татаурова, Игнатъев, Слепченко, 2008; Слепченко, Татаурова, 2010). Однако совершенно не изучена на сегодняшний момент палеодемографическая характеристика как коренного, так и русского населения Омского Прииртышья. Краниологическая характеристика региона изучена частично. Поэтому введение в научный оборот новых материалов по аялыным татарам и русским первопоселенцам, которым посвящена настоящая работа, позволит существенно дополнить информацию об антропологической изменчивости этно-территориальных групп Омского Прииртышья. Остеометрия коренного и русского населения рассматриваемого региона также оказалась в настоящее время мало изученной. Совсем не представлена морфологическая изменчивость посткраниального скелета аялыных и барабинских татар, а также русских первопоселенцев Сибири.

Цель исследования – изучение проблемы антропологического состава населения Омского Прииртышья в XVII–XVIII вв., представленного группами сибирских татар и русскими первопоселенцами.

Задачи исследования:

1. Проанализировать палеодемографические данные и охарактеризовать палеодемографическую структуру населения Омского Прииртышья;
2. Провести краниологическое исследование и дать антропологическую характеристику населения изучаемого региона по данным краниологии;
3. Дать остеологическую характеристику населению Омского Прииртышья, а также выявить и проанализировать некоторые маркёры адаптивной изменчивости, в частности асимметрию длинных костей скелета.

Объектом исследования являются палеоантропологические серии из могильников, оставленных населением Омского Прииртышья XVII–XVIII вв.

Предмет исследования – половозрастной состав погребенных, краниологические и остеологические характеристики и их изменчивость у изучаемого населения в качестве исторического источника.

Территориальные рамки исследования ограничены Омским (Тарским) Прииртышьем, поскольку большая часть материалов, исследованных автором настоящей работы, происходит именно с этой территории. Однако стоит отметить, что в работе присутствуют материалы с территории Тоболо-Иртышского междуречья, являющегося местом расселения тоболо-иртышских татар и Барабинской лесостепи (Новосибирская область), которая непосредственно граничит с Омским Прииртышьем и является областью обитания барабинских татар.

Хронологические рамки исследования находятся в пределах XVII–XVIII вв. Нижняя граница связана с первоначальным освоением территории Западной Сибири русскими переселенцами из Европейской части России и формированием постоянных поселений. К этому периоду

уже сформировался и этнос сибирских татар. Верхняя граница обусловлена наличием и датировкой изучаемого материала.

Источниковая база работы и методы исследования подробно описаны во второй главе данного диссертационного исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в научный оборот вводится значительный массив палеоантропологических данных для изучаемой территории, собранных и обработанных автором по различным системам признаков. Сопоставление этих данных, кроме решения поставленных задач выявления особенностей формирования антропологического разнообразия населения, позволит определить некоторые общие закономерности морфологической изменчивости в различных экологических и социокультурных условиях, запас адаптивной изменчивости различных популяций. Также полученные данные позволят проследить на базе общей методологии и разнообразных методик (краниология, остеология, палеодемография) взаимодействия субстратных (местных) и суперстратных (пришлых) (по *Бромлею*, 1981) компонентов в формировании антропологических особенностей населения изучаемой территории.

Практическая значимость работы. В практическом отношении предложенные в работе результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях, посвященных изучению Западной Сибири, как в эпоху позднего Средневековья, так и Нового времени. Имеющиеся данные могут служить в качестве дополнения к палеоантропологической базе при создании обобщающих научных работ по антропологии Западной Сибири. Полученные результаты исследования также могут привлекаться для подготовки и проведения лекций и специальных курсов по антропологии, как в рамках высшей школы, так и для проведения занятий в центрах дополнительного образования.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Палеодемографическая ситуация в Омском Прииртышье в XVII–XVIII вв. была благополучной как среди коренного, так и русского населения. Высокие показатели среднего возраста смерти, большой процент населения людей старческого возраста могут свидетельствовать о том, что изучаемые популяции были хорошо приспособлены к собственной среде обитания.

2. Краниологические особенности аялыных татар XVII–XVIII вв. и XIX – нач. XX в. не претерпели существенных морфологических изменений в течении двух веков. Изучаемая группа татар относится к обь-иртышскому антропологическому типу в составе западносибирской расы.

3. Русское мужское население Омского Прииртышья по морфологическим особенностям характеризуется как европеоидное, которое находит сходство с населением северных районов Европейской части России (Себеж, Старая Ладога, Вологда).

4. Коренное население Омского Прииртышья по своим остеометрическим характеристикам может быть охарактеризовано как брахиморфное. Русское население региона на фоне тюркских групп выделяется своей массивностью и более крупными размерами скелета, с мезоморфным типом сложения.

Степень достоверности результатов обеспечивается применением принципов и методов исследования и анализа данных, разработанных

отечественной и мировой антропологией и адекватно установленным задачам, а также представительным материалом, включающим 75 индивидов, изученных по краниологической программе, 231 индивидом – по остеологической программе. Для демографического исследования автором было сделано и уточнено 2 061 половозрастное определение. Краниологические и остеологические измерения проводились с использованием верифицированных инструментов. Полученные результаты изучены на достоверность при помощи пакета программ *Statistica, Plat*.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на следующих научных мероприятиях: VI Международная научная конференция «Экология древних и традиционных обществ», 2–6 ноября 2020 г. (Тюмень); V Молодёжная антропологическая конференция «Актуальные проблемы физической антропологии: преемственность и новые подходы», 25–28 марта 2019 г. (Москва); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Piles of bones: палеоантропология, биоархеология, палеогенетика», посвящённая 90-летию И. И. Гохмана, 8–13 октября 2018 г. (Санкт-Петербург); Международная научно-практическая конференция «Антропология города: исторические, медико-биологические аспекты исследований», 27–29 июня 2018 г. (Минск); IV Молодёжная антропологическая конференция «Актуальные проблемы физической антропологии: преемственность и новые подходы», 25–27 апреля 2018 г. (Москва); VI Международная научная конференция «Культура русских в археологических исследованиях», посвящённая 400-летию со дня основания г. Енисейска, 6–10 ноября 2017 г. (Енисейск); Всероссийская научная конференция «VII Алексеевские чтения» памяти академиков В. П. Алексеева и Т. И. Алексеевой, 22–25 мая 2017 г. (Казань); III Молодёжная антропологическая конференция «Актуальные проблемы физической антропологии: преемственность и новые подходы», 25–26 апреля 2017 г. (Москва); XVII Международная Западносибирская археолого-этнографическая конференция «Восток и Запад: проблемы синхронизации этнокультурных взаимодействий», 20–22 апреля 2016 г. (Томск); II Итоговая конференция Международной полевой школы в г. Болгаре, август 2015 г. (Болгар); Международная научно-практическая конференция «Антропология в Беларуси – 50-летний путь развития», 24–26 июня 2015 г. (Минск); X Всероссийская (с международным участием) археолого-этнографическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии», посвящённая 130-летию открытия палеолита на Афонтовой горе и 100-летию первых раскопок памятников андроновской культуры, 25–28 марта 2014 г. (Красноярск).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, структурированных в несколько разделов, заключения, списка литературы (275 наименований), пяти приложений, включающих сведения об археологических памятниках, с территории которых получены палеоантропологические коллекции, и 11 таблиц с индивидуальными измерительными краниологическими и остеологическими данными.

Автор выражает глубокую благодарность своему научному руководителю Сергею Владимировичу Васильеву за общее руководство и помощь при написании настоящей работы. Также автор благодарит Марину Петровну Рыкун за наставничество и помощь в освоении методики. Автор благодарен Анатолию Николаевичу Багашёву за предоставленную возможность использовать его научные данные в своей работе. Особую благодарность автор выражает Денису Валерьевичу Пежемскому за неоценимую помощь в освоении методик и при написании статей. Искреннюю признательность и благодарность автор выражает Маргарите Михайловне Герасимовой за ценные советы при написании работы. Помимо этого, автор крайне признателен всем сотрудникам Центра физической антропологии за поддержку и заботу, проявленную на протяжении нескольких лет обучения в аспирантуре. Автор выражает огромную благодарность Константину Николаевичу Солодовникову, Ольге Алексеевне Федорчук за помощь и консультации в ходе работы над диссертационным исследованием.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** приводятся общие географические сведения изучаемого региона и краткая характеристика населения Омского Прииртышья. Дается небольшой анализ археологического изучения региона. Также во введении обосновывается актуальность исследования, формулируются его цель и задачи, обозначаются предмет и объект исследования. Кроме того, показываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов. В заключительной части введения приводятся сведения касающиеся апробации работы, а также описывается структура и содержание диссертационной работы.

Глава 1. «Антропологические исследования населения Омского Прииртышья» посвящена истории антропологического изучения рассматриваемого региона. На сегодняшний день антропологические исследования народов Сибири, в том числе Омского Прииртышья, представлены широким спектром направлений, которые можно разделить на два больших блока. Первому из них, в рамках которого проходят исследования современного населения, посвящён раздел 1.1. «Краткий историографический очерк антропологических исследований коренного населения региона и сопредельных территорий». Приводятся краткие итоги работ по изучению соматологических (*Дебец, Трофимова, 1941; Трофимова, 1947; Аксянова, Квашинин, 2003*), дерматоглифических (*Хить, Томилов, 1981; Хить, 1984; Хить, 1990; Хить, Долинова, 1995; Хить, 2009; Хить, Ширококов и др., 2013*), одонтологических (*Ошуркова, Томилов, 1983; Ефимова, 1984; Халдеева, 1984*) и серологических особенностей коренного населения (*Багаиёв, Юрина, 1984; Багаиёв, 1993*).

Раздел 1.2. «Итоги палеоантропологического изучения западно-сибирских татар» содержит анализ результатов работ в рамках второго блока антропологических исследований – палеоантропологии. Приведены краткие итоги изучения краниологических особенностей тоболо-иртышских (*Багаиёв, 1987; 1989; 1990а; 1990б; 1991; 1993; 1998; 2011; 2015; 2017*) и барабинских татар (*Ким, 1990; 1998*), краниофенетических (*Багаиёв, 1984; 1989а; 1989б; 1993*) и остеологических (*Багаиёв, 1989а; 1989б; 1993*) характеристик этно-территориальных групп тоболо-иртышских татар.

В разделе 1.3. «Антропологические данные о русском населении: история изучения и итоги» представлены итоги краниологических (*Багаиёв, Антонов, 2004; 2005; 2010*), одонтологических (*Аксянова, 2020а; 2020б*) и палеопатологических (*Татаурова, Игнатъев, Слепченко, 2008; Слепченко, Татаурова, 2012*) исследований русского населения Омского Прииртышья, которое является сегодня наименее изученной группой в регионе.

Глава 2. «Материалы, методология и методы исследования» состоит из двух разделов и содержит описание материалов исследования, в том числе и сравнительных данных, методологии и методов исследования.

В разделе 2.1. «Источниковая база работы» приводится характеристика антропологических коллекций с территории Омского Прииртышья, которые на сегодняшний день представлены краниологическими и остеологическими

останками мужчин, женщин и детей разных возрастов. Коллекции в разной степени изучены автором настоящего исследования, в работе также используются имеющиеся в литературе данные, а часть неопубликованных данных в качестве сравнительных материалов используется в работе с согласия их исследователей. Группировка серий выполнена с учетом археолого-этнографических данных, которые позволяют сформировать две большие группы. Первая представляет коренное население Омского Прииртышья, Тоболо-Иртышского междуречья и Барабинской низменности, вторая – русское старожильческое население Омского Прииртышья. Коренное население представлено группой тоболо-иртышских татар (тюменские, тобольские, коурдакско-саргатские, аялыньские (тарские) татары), а также группой барабинских татар, которые проживали в бассейне той же реки Тары. Русское население представлено антропологическими коллекциями, происходящих из двух сельских кладбищ XVII–XVIII вв. (табл. 1).

Таблица 1.

Палеоантропологические источники, использованные в настоящей работе

Группа		Памятник	Краниология	Остеология	Половозр. опред.	Источник
Тоболо-иртышские татары	Аялыньские татары	Чеплярово 27	41	41	103	Данные автора
		Черталы 3	17	17	41	
		Токсай I, II	43	–	43	
	Тюменские татары	Юртобор	101	50	101	А. Н. Багашёв, 1989б; 1993; данные автора
	Тобольские татары	Островной	38	33	43	
	Коурдакские татары	Летний Коурдак	36	–	37	
	Саргатские татары	Тюльчаково	49	43	49	
Барабинские татары	Тунусы	Льнозавод	28	13	34	А.Р. Ким, 1990; данные автора
	Бараба	Абрамово 10	55	–	120	
Русские Сибири		Ананьино I	17	19	56	Данные автора
		Изюк-I	71	–	264	А. Н. Багашёв, А. Л. Антонов, 2010

Автором представляемой работы были пересмотрены и уточнены возрастные определения по всем группам тоболо-иртышских татар для проведения палеодемографического исследования. Для вычисления коэффициентов билатеральной асимметрии длинных костей были использованы первичные индивидуальные данные четырёх групп тоболо-иртышских татар: аялыньская, тюменская, тобольская и коурдакско-саргатская группы. Аялыньская группа татар была измерена автором исследования, данные по остальным трём сериям были взяты из кандидатской диссертации А. Н. Багашёва. Также остеологические серии с территории памятников Тюльчаково, Юртобор

и Островной были изучены автором работы по 7 дополнительным признакам, которые по различным причинам не были включены в программу измерения А. Н. Багашёвым.

Значительный блок источниковой базы исследования составляют многочисленные литературные и неопубликованные данные, представляющие краниологическую и остеологическую характеристику территориальных и этнических групп Сибири, Средней Азии, Европейской части России и Восточной Европы. Суммарно в качестве сравнительных данных использованы 124 серии (суммарно более 5 400 черепов). Кроме этого, в работе использованы первичные половозрастные определения по 2 937 индивидуумам (из которых около 2 061 определение было сделано и уточнено автором работы) с территории русских памятников Омского Прииртышья, Томска, Енисейска, Илимска.

В разделе 2.2. «Методология и методы исследования» в первой части 2.2.1. «Общие методологические принципы» охарактеризованы методологические принципы данного исследования. основополагающим принципом данного исследования, как и всей отечественной антропологической науки, является положение о реальности территориальной дифференциации человечества на антропологические типы (расы) (*Наука о расах и расизм*, 1938; *Проблема расы ...*, 2002). Антропологическое исследование костных останков погребённых в исследованных археологами могильниках обозначенного региона проведено в соответствии с принципом таксономической неравноценности расовых признаков (*Ярхо*, 1934), принципом отсутствия причинно-следственных связей между расой, культурой и языком (*Проблемы расы ...*, 2002), а также представлением о расе как исторической категории, подразумевающим факт ведущей роли социально-исторических закономерностей в формировании расового, популяционного разнообразия (*Бунак*, 1938).

Группировка рас, культур и языков в причинно-независимые общности, имеющие определенную географическую привязку, дает возможность использовать палеоантропологические данные в качестве исторического источника (*Дебец, Левин, Трофимова*, 1952), который по сравнению с другими типами источников обладает определённой спецификой и рядом преимуществ. Важнейшим из них является феномен отсутствия заимствования антропологических особенностей без непосредственных брачных контактов человеческих коллективов, в отличие от культурных и языковых заимствований. Поэтому использование языковых и культурных элементов в качестве основных компонентов при реконструкции этногенетических процессов является хоть и необходимым, но недостаточным условием. Археологические и письменные источники могут свидетельствовать об активной миграционной ситуации в изучаемом регионе, однако использование палеоантропологических материалов в качестве исторического источника и выявление комплекса антропологических особенностей, обнаруженного в чужеродной антропологической среде или на территории, где он ранее не был зафиксирован, позволяет выявить определенные закономерности в сложных процессах взаимодействия аборигенного (субстрата) и пришлого (суперстрата) населения, а также проследить масштабы и направление миграционных потоков и роль отдельных популяций в сложении того или иного народа (*Дебец, Левин*,

Трофимова, 1952; Бромлей, 1981; Алексеев, 1974; 1979; 1989; Герасимова, Рудь, Яблонский, 1987).

Вторая часть раздела – 2.2.2. «Методы исследования» содержит основные этапы работы и используемые при этом методы. Необходимым этапом исследования была работа по реставрации исследуемого материала воско-канифольной мастикой, методика которой была разработана М. М. Герасимовым (*Герасимов, 1955*). При восстановлении черепов также учитывались методические рекомендации И. И. Гохмана по реставрации краниологических останков (*Гохман, 1966*). Половозрастное определение индивидов проводилось путем визуально-морфологического исследования черепа и посткраниального скелета по принятой в отечественной палеоантропологии и судебной медицине методике – использовались данные по всему скелету. Определение половой принадлежности скелетов проводилось на основании признаков полового диморфизма, отражающихся на костях черепа и таза, а также на длинных костях скелета (*Пашкова, 1963; Алексеев, Дебец, 1964; Мамонова, Романова и др., 1989; Buikstra, Ubelaker, 1994; White, Folkens, 2005; Krenzer, 2006*). Возрастная принадлежность индивидов определялась по степени прорезывания и сроков смены зубов (*Ubelaker, 1989*), а также по их стертости (*Герасимов, 1955*); по степени зарастания швов на черепе (*Алексеев, Дебец, 1964*); симфизарной поверхности тазовых костей (*Добряк, 1968; Buikstra, Ubelaker, 1994*); костям туловища, верхних и нижних конечностей (*Андронеску, 1970; Пашкова, 1963; Пашкова, Резников, 1978; Алексеев, 1966; Мамонова и др., 1989; Buikstra, Ubelaker, 1994; White, Folkens, 2005*).

Методика расчета основных демографических показателей базировалась на программе, предложенной Д. В. Богатенковым (*Богатенков, 2003*). Измерение краниологических серий проводилось по специальному бланку, включавшему в себя все признаки краниологического бланка Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (образец 1965 г.). Также измерялся угол поперечного изгиба лба (*Гохман, 1961*) и 8 дополнительных признаков (*Беневоленская, 1976; Бунак, 1960; Howells, 1973*). В итоге краниологический бланк включал 82 измерительных признака и 7 описательных, на основе полученных признаков было рассчитано 20 указателей. Измерение и последующее вычисление указателей проводилось по традиционной методике для отечественной антропологии (*Дебец, 1935; Алексеев, Дебец, 1964; Балабанова, 1998; Лебединская, 1998; Пежемский, Харламова, 2013*). Для количественной оценки степени выраженности монголоидных особенностей использовались традиционные указатели: общий индекс уплощенности лицевого скелета, преаурикулярный фациоцеребральный указатель и условная доля монголоидного элемента (*Дебец, 1964; 1968*). Первичные краниологические данные обрабатывались при помощи методов одномерной статистики (средняя арифметическая величина, среднее квадратическое отклонение, показатели вариабельности признака (*min–max*), коэффициент вариации) на первом этапе работы, и многомерной (внутригрупповой анализ с использованием метода главных компонент, корреляционный анализ, канонический дискриминантный анализ) – на втором (*Рокицкий, 1967; Плохинский, 1970; Лакин, 1990; Гланц, 1998*).

Измерение остеологического материала проводилось по стандартной методике, принятой в отечественной антропологии (*Martin, 1928; Алексеев, 1966*). Измерительная программа включала в себя 51 признак и 25 указателей (стандартный бланк Института этнографии АН СССР, 1965 г.). На основе первичных данных были рассчитаны средняя арифметическая величина и среднее квадратическое отклонение. Далее полученные параметры абсолютных значений признаков и указателей пропорций оценивались по рубрикам А. Г. Тихонова и В. В. Бунака (*Тихонов, 1997; Мамонова, 1986*), применялись традиционные рубрики указателей сечений (*Martin, 1928; Алексеев, 1966; Рогинский, Левин, 1978*), указатели ключицы оценены по А. Малиновскому (*Malinowski, Bożilow, 1997*). Реконструкция длины тела высчитывалась по длинам бедренной и большой берцовой кости. Для сравнения средних групповых значений в «STATISTICA 10.0» проводился дисперсионный анализ (ANOVA), который позволяет сравнивать средние значения трёх и более групп. Результаты анализа представлены в виде графиков.

Исследование изменчивости скелетной системы проведено также при помощи вычисления и анализа коэффициентов асимметрии, которые представляют собой среднее значение разности индивидуальных значений по каждому признаку (R-L). Проверка достоверности различий между коэффициентами асимметрии в изучаемых и сравниваемых сериях проходила при помощи анализа t-критерия Стьюдента. Для наглядности изменчивости коэффициентов асимметрии были построены полигоны. За основу был введен такой параметр как общая асимметричность класса кости, который равен сумме средних значений коэффициентов асимметрии всех признаков каждой кости.

Глава 3. «Палеодемография населения Омского Прииртышья» состоит из двух разделов. Раздел 3.1. «Современное состояние демографических исследований» посвящён анализу работ в рамках палеодемографических исследований. Выделяются плюсы и минусы использования таблиц смертности для анализа демографической структуры палеопопуляции.

Раздел 3.2. «Внутригрупповая характеристика» содержит итоги палеодемографического исследования коренного и русского населения изучаемого региона. В первой части раздела – 3.2.1. «Палеодемография тоболо-иртышских татар» представлена демографическая характеристика аялыных татар на примере памятника Чеплярово 27. Было установлено, что группа характеризуется высоким процентом смертности детской части населения (60,2%). В сравнительных выборках с территории Западной и Восточной Сибири наибольшая доля смертных случаев приходится именно на детскую часть населения. К примеру, население красноярского острога характеризуется долей детской смертности около 59,8%; в Илимском остроге – 57,1% (*Молодин, 2011; Рейс, Рейс, 2011*). Анализ распределения умерших детей по возрастным категориям показал, что наибольший процент смерти детской части населения приходится на период от 1 до 7 лет. Дети данного возрастного периода были зависимы от окружающей биотопной и социальной среды, а потому наиболее уязвимы, что и подтверждается данными по исторической демографии, которые свидетельствуют о том, что даже в XIX в. на территории России более половины рождающихся не доживало до 5 лет (*Куркин, 1925; Антонов, 1931*). Полученные

данные свидетельствуют о низкой смертности женской части населения в возрасте 20–35 лет. Это представляется интересным, поскольку в большинстве популяций именно на данный возрастной период приходится пик смертности у женщин, который связывается непосредственно с деторождением (*Козинцев, 1971; Алексеев, 1972; Яблонский, 1980; Рейс, Рейс, 2011; Емельянчик, 2015; Боруцкая, Васильев, 2016*). Возможно женщины аялыных татар были наиболее приспособлены к окружающим условиям и лучше преодолевали послеродовой период жизни. Однако определенная «изношенность» женского организма после ранних и многочисленных родов всё-таки давала о себе знать, поскольку в 35–45 лет наступал пик смертности у женщин, и до возраста 55+, по полученным данным, не дожила ни одна женщина. Наиболее уязвимыми в данной группе оказались мужчины, перешедшие в когорту *Maturus I* (35–45 лет), т. е. в период своей физической и социальной активности (*Чикишева, 2012*). В возрастную группу 55+ попадает только 5,4% индивидов от общего количества взрослых, причем присутствуют лишь мужчины, и то их всего два индивида.

Во второй части раздела – 3.2.2. «Палеодемография барабинских татар» показано, что барабинские татары демонстрируют наиболее низкий показатель детской смертности (41,7%), чем соседствующие с ними группы аялыных татар и русских первооселенцев. Несмотря на это доля детской части, которая составляет почти половину населения, несомненно велика. Проанализировав распределение данных взрослой части населения по возрастным когортам можно выделить превалирование женской части населения над мужской почти в два раза (*sex ratio – 0,6*). Такое половое распределение считается «искусственным», поскольку обычно в популяциях наблюдается либо равное количество мужчин и женщин, либо мужчин немного больше чем женщин (показатели находятся в пределах от 1,0 до 1,5) (*Козинцев, 1971; Ходжайов, Громов, 2009; Пежемский, 2010; Громов, Казарницкий, 2014; Васильев, Боруцкая, Земцов, 2020*). В данном случае такое соотношение полов вероятно связано с историей барабинских татар. Согласно источникам, в XVII в. барабинцы были втянуты в сложную борьбу, протекавшую между русскими и джунгарскими правителями. Если учесть, что большая часть мужчин была вовлечена в различные военные действия, то полученное соотношение для данной популяции является нормой. Помимо этого, в результате набегов и походов для сбора дани западные монголы (калмыки) захватывали большое количество барабинских татар в плен, уводя их в свои земли. Данное обстоятельство также не могло не отразиться на демографических показателях барабинских татар (*Бахрушин, 1959; Томилов, 1981*). Во взрослой части населения у мужчин и женщин наибольший пик смертности приходится на категорию *Adultus* (20–35 лет). Повышенная смертность женщин в возрасте 20–35 лет как в древних, средневековых и в близких к современности популяциях отмечается во многих демографических работах. Уязвимость женщин в молодом возрасте зачастую связывается с деторождением, которое сопровождается тяжелыми условиями жизни как в период родов, так и в послеродовой период (*Алексеев, 1972; Яблонский, 1980; Мовсеян, 1984; Емельянчик, 2015*). Также мужчины барабинских татар были уязвимыми и в период 35–55 лет (категория *Maturus*),

когда происходил пик физической и социальной активности. Под физической активностью подразумеваются различные нагрузки в быту, болезни и т. п. Социальная активность подтверждается историческими источниками, которые свидетельствуют о том, что барабинские татары в XVII–XVIII вв. часто погибали в битвах, а также страдали от грабительских набегов степных племен (Томилов, 1981). Процент людей категории Senilis (55+) достаточно мал (2,9%). Учитывая активное участие мужчин барабинских татар в военных действиях полученные значения вполне ожидаемы.

В последней части раздела – 3.2.3. «Палеодемография русских первопоселенцев» было установлено, что население, оставившее могильник Изюк–I, характеризуется очень высокой детской смертностью (70,0 %), почти половина которой приходится на категорию Natus (новорождённые). Столь высокие значения данного показателя могут быть вызваны различными антисанитарными условиями, определенным эпидемиологическим фоном, который чаще всего поражал именно детский организм. В целом, высокий показатель смертности детей является распространённым явлением для русского населения Сибири XVII–XVIII вв. (Молодин, 2011; Рейс, Рейс, 2011). Число смертных случаев среди детей русского населения Омского Прииртышья начинает постепенно снижаться в категориях Infantilis I (до 7 лет) и Infantilis II (до 12/13 лет). Наиболее высокий уровень смертности женщин приходится на возраст 25–35 лет. Зачастую именно на эту возрастную когорту приходится пик смертности как у мужчин, так у женщин (Козинцев, 1971; Алексеев, 1972; Яблонский, 1980; Мовсесян, 1984; Боруцкая, Васильев, Газимзянов, 2007; Рейс, Рейс, 2011; Емельянчик, 2015). В данном случае высокая смертность женщин также возможно связана с различными родовыми осложнениями. На кладбище были обнаружено несколько захоронений молодых женщин с останками скелета плода в полости таза.

Раздел 3.3. «Межгрупповая характеристика» содержит итоги сравнительных сопоставлений некоторых палеодемографических показателей коренного и русского населения Омского Прииртышья с населением Западной и Восточной Сибири. В первой части раздела – 3.3.1. «Сравнительная палеодемографическая характеристика коренного населения Омского Прииртышья» приводятся результаты межгруппового анализа, к которому были привлечены половозрастные определения индивидов всех локальных групп тоболо-иртышских татар, а также две выборки барабинских татар. Почти для всех групп тоболо-иртышских татар получено нормальное соотношение полов при котором доля мужского населения немного преобладает над женским (от 1,0 до 1,5). Также, согласно письменным источникам, на протяжении двух столетий (XVIII–XIX вв.) превалирование мужской части населения над женской являлось характерной особенностью татарского населения (Колесников, 1966). Однако в группах барабинских татар женская часть населения превалирует над мужской, что может объясняться наличием социальной активности (военные битвы, походы, плен и др.) среди барабинского населения (Бахрушин, 1959; Томилов, 1981). Одним из показателей экономического развития общества, состояния здоровья населения, а также уровня жизни в целом является средний возраст смерти (Бужилова, 2001). Анализ полученных данных показал, что во всех

группах тоболо-иртышских и барабинских татар показатель колеблется вокруг 40 лет, что в целом вписывается в общую динамику продолжительности жизни на протяжении истории человечества (Алексеев, 1972). Максимальные значения при этом демонстрируют коурдакско-саргатские татары. Столь высокие показатели в данной группе татар подтверждаются историческими источниками, согласно которым в начале XIX в. показатели среднегодового прироста населения коурдакско-саргатских татар были намного выше чем у остальных групп тоболо-иртышских татар (Томилов, 1981). Самый низкий показатель среднего возраста смерти фиксируется у барабинских татар в родоплеменной группе тунусы (серия из могильника Абрамово 10). При оценке среднего возраста смерти мужчин и женщин, видим, что в группах тоболо-иртышских и барабинских татар показатели мужской части населения выше, чем женской. Во всех сравниваемых сериях средний возраст смерти у женщин наступал до 40 лет. Как показывают многочисленные палеодемографические исследования возраст смерти женщин на протяжении долгого периода был ниже, чем у мужчин (Козинцев, 1971; Алексеев, 1972; Яблонский, 1980; Мовсесян, 1984; Ходжайов, Громов, 2009; Пежемский, 2010; Рейс, Рейс, 2011; Громов, Казарницкий, 2014; Емельянчик, 2015; Боруцкая, Васильев, 2015; 2016).

Вторая часть раздела – 3.3.2. «Сравнительный анализ палеодемографических данных русского населения Омского Прииртышья» посвящена межгрупповым сопоставлениям русского населения изучаемого региона с населением Восточной (серия из некрополя Илимского острога, две серии с территории г. Енисейска) и Западной Сибири (серия с кладбища Богородице-Алексиевского мужского монастыря г. Томска). Полученные данные свидетельствуют о том, что в большинстве групп соотношение мужчин и женщин близкое к нормальному. Традиционно в выборках наблюдается либо равное количество мужчин и женщин, либо незначительный перевес мужской части населения (Козинцев, 1971; Батиева, 2007; Пежемский, 2010; Громов, Казарницкий, 2014; Васильев, Боруцкая, Земцов, 2020). Сильная диспропорция той или иной части населения может свидетельствовать о том, что изучаемая группа в какой-то период времени испытывала воздействие определённых социальных и природных факторов (различные боевые действия, голод, эпидемии и др.) (см. к примеру: Боруцкая, Васильев, 2016). В данном случае жители Илимского острога и Енисейска (Троицкий некрополь) демонстрируют соотношение, которое не может считаться нормальным, поскольку мужское население превалирует над женских почти в два раза. Однако если принять во внимание тот факт, что в Западной Сибири к началу XVIII в. женщин было немного больше чем мужчин, а в Восточной Сибири ситуация была иная – мужская часть населения превалировала над женской (*Русские старожилы ...*, 1973), то полученные показатели адекватно характеризуют половое соотношение в палеопопуляциях. Для группы из Томска фиксируем и вовсе «искусственные» соотношения. Однако выборка выделяется своей социальной спецификой, поскольку Богородице-Алексиевский монастырь являлся мужским. В данной ситуации такое превалирование мужской части населения (3,0) выглядит вполне нормальным. Полученные данные свидетельствуют о том, что на территории Сибири процент детской смертности достаточно высокий (больше 50% от всей

численности населения). Высокий процент (17,5%) населения финальной возрастной когорты в томской выборке показывает, что они прошли специальный (социальный, половой) отбор, который заключался в том, что на некрополе захоранивались почётные граждане города, высокопоставленные лица и др. Стоит отметить, что такой отбор напрямую влияет на величину среднего уровня смерти, который в данной группе имеет максимальные значения (44,3 лет). Подобный показатель наблюдается у русского населения д. Изюк (42,9 лет), который может свидетельствовать о хорошем состоянии здоровья населения и уровня жизни в целом (*Бужилова*, 2001). При анализе возраста смерти для мужчин и женщин во всех сравниваемых группах показатели женской части населения оказались немного ниже, чем мужской. Женское население д. Изюк на фоне сравнительных данных демонстрирует достаточно низкие значения среднего возраста смерти (36,5 лет), в то время как мужчины являются одной из групп-долгожителей (47,5 лет). Тот факт, что мужчины жили дольше женщин, начиная с эпохи мезолита и заканчивая новым временем, подтверждают большое количество демографических работ, в которых подчеркивается, что именно с деторождением была связана большая уязвимость женского организма перед окружающей средой на протяжении тысячелетий. Необходимо отметить, что со временем биологическая стойкость женского организма преодолела эти неблагоприятные факторы и современная демографическая ситуация показывает обратную картину, при которой женщины живут дольше, чем мужчины (*Андреев*, 2001).

Глава 4. «Антропологический состав населения Омского Прииртышья» состоит из двух разделов, посвящённых краниологии коренного и русского населения. В разделе 4.1. «Краниологическая характеристика коренного населения», в первой его части 4.1.1. «Внутригрупповой анализ серий аялыньских татар» приводится описание выборок, с территории могильника Чеплярово 27 и Черталы 3, морфологическая характеристика которых по всем параметрам схожа друг с другом. По средним размерам и указателям мужские и женские черепа характеризуются короткой, средней ширины и малой высоты мозговой коробкой, по форме суббрахикранной, шириной наклонного лба на границе малых и средних величин, ортогнатным лицом средней высоты и ширины, мезоконхными орбитами, средней высоты и ширины и малым углом выступания носом. Исходя из средних значений, целый ряд признаков лицевого скелета обнаруживает определенный сдвиг в сторону монголоидности. В частности, величина назо-малярного угла, характеризующего степень уплощенности лица на уровне назиона, немного ниже максимальной для краниологических типов монголоидов (средние величины углов до 148–149°). Похожая ситуация складывается и при анализе зиго-максиллярного угла. В данном случае величины углов также лишь немного ниже максимальной для краниологических типов монголоидов (средние величины углов до 141–142°). Обращает на себя внимание и угол поперечного изгиба лба, величина которого по рубрикации И. И. Гохмана характерна для монголоидных групп (*Гохман*, 1961). Об этом свидетельствуют малые величины симотической высоты, малая величина глубины клыковой ямки, обнаруживающей, судя по асимметрии и эксцессу нормальное распределение.

Территориальная близость и единая датировка изучаемых памятников

послужили основанием для объединения черепов в единую серию с целью проведения внутригруппового факторного анализа, который выявил, что мужская и женская серии аялыньских татар являются достаточно однородными, какие-либо морфологические комплексы в группе выявлены не были.

Вторая часть раздела – 4.1.2. «Межгрупповой анализ» посвящена сравнению объединенной выборки аялыньских татар XVII–XVIII вв. с данными по 55 группам народов Западной и Южной Сибири, Урала и Казахстана. Было установлено, что аялыньские татары XVII–XVIII вв. максимально сближаются с соседствующими с ними барабинскими татарами (могильники Лънозавод), а также с кызыльцами из Агаскыра, в группах которых южно-сибирский компонент играет заметную роль. Аялыньские татары более позднего периода также оказались близки к изучаемой выборке. Это может свидетельствовать о том, что морфологические характеристики аялыньских татар в целом не претерпели существенных изменений в течение двух веков. Чтобы подтвердить или опровергнуть данное предположение для признаков, используемых в межгрупповых сопоставлениях, был рассчитан t-критерий Стьюдента. Согласно полученным данным краниологические серии ранних и поздних аялыньских татар не обнаруживают статистически значимых различий по большинству признаков. Результат канонического дискриминантного анализа краниометрических данных женских серий показал, что женщины аялыньских татар XVII–XVIII вв. максимально сближаются с женской выборкой более поздней группы аялыньских татар, барабинскими татарами (могильник Лънозавод и Кыштовка), с кызыльцами (Ошколь), сборные серии казахов также обнаруживают определенное сходство с рассматриваемой серией. По своим морфологическим характеристикам изучаемая серия аялыньских татар может быть отнесена к обь-иртышскому антропологическому типу в составе западносибирской расы (Багашёв, 1993; 2017).

Раздел 4.2. «Краниологическая характеристика русского населения Омского Прииртышья» состоит из двух основных частей. Первая – 4.2.1. «Внутригрупповой анализ» содержит итоги краниологического анализа, по результатам которого было установлено, что серия из могильника Ананьино I характеризуется небольшими размерами мозговой коробки, чуть более выраженной брахикранией у женщин, прямым лбом у мужчин и наклонным у женщин, средней высоты и ширины лицом. Вертикальная профилировка женских черепов мезогнатная на верхнем и среднем уровнях, у мужчин более ортогнатная. Сильная горизонтальная профилировка в мужской серии, у женщин верхняя часть лица немного уплощена. Нос и орбиты средних размеров. По основным метрическим характеристикам мужская серия может быть охарактеризована как европеоидная. В женской выборке проявляется некоторое ослабление европеоидного компонента. Некоторые различия между мужскими и женскими черепами фиксируются и по комплексу признаков, дифференцирующих европеоидные и монголоидные популяции. При вычислении показателя УЛС (уплощенности лицевого скелета по Г. Ф. Дебецу) выяснилось, что женская выборка по сравнению с мужской имеет более уплощенный лицевой скелет (33,0 и 16,6). По соотношению лицевого и мозгового отделов женские черепа имеют немного повышенные показатели, чем мужские (ПФЦ

соответственно 92,3 и 90,3). При подсчете УДМЭ вновь было выявлено различие между мужской и женской частями выборки: в женской доля монголоидного элемента составляет 23,6 ед., а у мужчин этот показатель имеет даже отрицательный знак (-5,4).

Во второй части раздела – 4.2.2. «Межгрупповой анализ» представлены результаты канонического дискриминантного анализа. Общая изменчивость и расположение выборок в пространстве первых двух главных компонент, демонстрируют, что мужское русское население Омского Прииртышья (Ананьино I) при средних размерах мозгового и лицевого отдела черепа максимально сближается с населением Красноярского и Илимского острога, а также с группами населения, заселявших северные территории Европейской части России: Архангельскую, Олонецкую, Петербургскую, Новгородскую, Псковскую, Вологодскую губернии. Полученные результаты подтверждаются некоторыми историческими данными, согласно которым первые деревни Омского Прииртышья, основанные в XVII в., заселялись преимущественно выходцами из северных районов страны. В письменных источниках отмечается, что в деревнях присутствовал заметный окающий северный диалект (Колесников, 1966). Женские черепа по своим морфологическим характеристикам оказались наиболее близки с группой женщин из Красноярского острога и жительницами г. Томска, а также к сериям черепов из Петербургской губернии.

На следующем этапе к анализу были привлечены серии по тюркским народам Западной Сибири. Было установлено, что у русских Западной (серия из Томска) и Восточной (красноярская серия) Сибири по некоторым параметрам происходит небольшое ослабление европеоидного комплекса, за счёт которого группы русских обнаруживают относительную близость с тюркскими группами Западной Сибири. Таким образом, выделенные при внутригрупповом анализе особенности женской серии из могильника Ананьино I подтвердились полученными результатами межгрупповых сопоставлений.

Глава 5. «Остеологическая характеристика населения Омского Прииртышья» состоит из трёх разделов. Раздел 5.1. «Внутригрупповой остеологический анализ» посвящён описанию морфологических особенностей длинных костей скелета коренного и русского населения. В первой части раздела – 5.1.1. «Аялыньские татары» приводится описание остеометрических характеристик двух групп аялыньских татар. Было установлено, что мужчинам, оставившим могильник Чеплярово 27, свойственен несбалансированный по абсолютным значениям морфологический комплекс: малые размеры плечевых костей при средних показателях предплечья, малые величины длины бедра при очень малых – для голени. В соответствии с абсолютными размерами длинных костей мужчины могут быть охарактеризованы как среднемаассивные (нормостенические), с заметным сдвигом в сторону грацильности. Абсолютные значения продольных размеров длинных костей женщин характеризуются малыми величинами. Женщинам исследуемой группы свойственны слабо массивные кости. Длина тела мужчин находится в пределах 161,5–162,8 см, женщин – 153,6–156,0 см. Полученные данные относятся к средним значениям в пределах изменчивости данного признака по рубрикации Р. Мартина. Тип телосложения аялыньских татар (могильник Чеплярово 27) характеризуется

как мезоморфный, с тенденцией к брахиморфности.

Мужской группе аялыньских татар, оставивших могильник Черталы 3, свойственны малые величины продольных размеров верхних и очень малые – нижних конечностей. Мужчинам свойственны среднемаассивные кости как верхних, так и нижних конечностей, с небольшим сдвигом в сторону грацильности. Длина тела варьирует от 158,8 до 160,6 см (по рубрикации Р. Мартина значения попадают в категорию малых величин). Сохранность женских костяков очень плохая, в данном случае из-за малого количества наблюдений дать остеометрическую характеристику группе не представляется возможным.

Вторая часть раздела – 5.1.2. «Барабинские татары» посвящена остеологической характеристике барабинских татар. Анализ данных показал, что в мужской группе кости верхних и нижних конечностей, за исключением лучевой кости, размеры которой попадают в категорию средних величин, имеют тенденции к укорочению и характеризуются малыми и очень малыми величинами. В женской группе значения размеров костей нижних конечностей демонстрируют очень малые величины, а абсолютные размеры верхних конечностей демонстрируют достаточно несбалансированный морфологический комплекс, при котором плечевые кости обладают малыми значениями, лучевые кости характеризуются средними величинами, а размеры локтевых костей попадают в категорию очень больших значений. Мужчины барабинских татар могут быть охарактеризованы как среднемаассивные, а женская группа – слабомассивная. Плечевые кости мужчин барабинских татар имеют специализированную форму и характеризуются эурибрахией. В женской группе строение верхней части диафиза локтевых костей характеризуется небольшой уплощенностью (платоленией). Верхние сечения бедренных и больших берцовых костей у мужчин и женщин обладают специализированной формой (платимерией и эурикнемией). Мужчины и женщины барабинских татар при достаточно массивных ключицах имеют малую ширину плеч. Длина тела мужчин варьирует от 161,1 до 162,5 см, у женщин от 153,7 до 155,5 см, что в соответствии с условной рубрикацией Р. Мартина попадают в категорию средних величин. Анализ продольных пропорций тела, демонстрирует, что тип телосложения барабинских татар брахиморфный.

В заключительной части раздела – 5.1.3. «Русские первопоселенцы» установлено, что абсолютные значения продольных размеров длинных костей мужского русского населения попадают в основном в категорию средних (плечо, предплечье, голень) и больших (бедро) размеров. Женщины характеризуются в основном большими величинами размеров длинных костей, за исключением длины голени, которая демонстрирует средние значения. Мужская группа может быть охарактеризована как среднемаассивная с тенденцией к увеличению массивности нижних конечностей, женская группа – среднемаассивная. Мужчины и женщины имеют специализированное поперечное сечение плечевых костей, характеризующееся эурибрахией. Верхние сечения бедренных и больших берцовых костей обладают специализированной формой (платимерией и эурикнемией). Длина тела мужчин варьирует от 166,0 до 168,1 см, женщин – от 159,2 до 161,4 см. По условной рубрикации Р. Мартина полученные значения

попадают в категорию больших величин. Значения интерсегментальных пропорций (плече-бедренный и луче-берцовый указатели), и также величины интермембрального указателя демонстрируют гармоничное соотношение рук и ног.

В разделе 5.2. «Межгрупповой остеологический анализ» представлен сравнительный анализ морфологических особенностей посткраниального скелета населения Омского Прииртышья. Анализ размеров пропорций тела и отдельных костей показал, что русское население отличается более крупными размерами скелета на фоне тюркских групп. В свою очередь аялыньские татары (могильник Чеплярово 27), обладая средними размерами скелета, являются наиболее массивными по сравнению с барабинскими и аялыньскими татарами (могильник Черталы 3).

Раздел 5.3. «Билатеральная асимметрия длинных костей тоболо-иртышских татар» состоит из двух частей. Первая часть раздела – 5.3.1. «Асимметрия остеологических признаков палеопопуляций (обзор литературы)» посвящена анализу отечественных работ по асимметрии и выявлению основных тенденций в изучении показателей асимметрии на палеоантропологических останках. Результат обзора работ показал, что тема изучения асимметрии черепа и костей скелета в отечественной литературе не очень популярна. Имеются исследования по асимметрии длинных костей (*Рождественский, 1929; Гинзбург, 1947; Властовский, 1960; Пежемский, 2003; Тур, 2014; Березина, 2017*). Изучению асимметрии лицевого отдела черепа человека посвящены всего две работы (*Ан, 1993; 1999*). К сожалению, эта тема не получила дальнейшего развития среди антропологов, однако нашла отражение во многих медицинских работах (см. к примеру: *Николаева, 2007; Дубовик, 2009* и др.). Также немного в отечественной науке оказалось работ по изучению асимметрии в одонтологии (*Зубов, Халдеева, 1989; Худавердян, 2014; Бужилова, 2017*). Необходимо отметить, что отсутствие многочисленных исследований в данной области влечет за собой проблему отсутствия единой методологической базы по изучению асимметрии на скелетных останках человека.

Во второй части раздела – 5.3.2. «Анализ асимметрии костей посткраниального скелета в группах тоболо-иртышских татар» анализируются полученные коэффициенты асимметрии. Выявленные различия в асимметрии длинных костей скелета в группах тоболо-иртышских татар, вероятно, могут быть связаны с их хозяйственным укладом жизни. Как известно группы, обитающие в определённых естественно-географических условиях, имеют различные комплексы особенностей хозяйства и культуры, или другими словами, обладают особым хозяйственно-культурным типом (*Левин, Чебоксаров, 1955*). К примеру, Тоболо-Иртышское междуречье (территория проживания тюменских и тобольских татар) изобиловало протоками, озерами и болотами, что делало почти невозможным нормальное ведение земледельческого хозяйства. В хозяйстве же коренного населения Тарского Прииртышья (ареал аялыньских татар) существенная роль принадлежала рыболовству, а охота на пушных зверей была распространена главным образом у татар, живущих в таежной полосе (коурдакско-саргатская группа). Тут татары промыслили белку, соболя, медведя и других животных, поскольку охота доставляла основной продукт питания

и удовлетворяла потребности в одежде (*Бояришинова, 1960; История Сибири, 1968; Томилов, 1981; Халиков, 2002*). Таким образом, адаптивные возможности популяций к определенным условиям существования в различных физико-географических условиях могли влиять на изменения скелетной системы человека, которые проявлялись в наличии билатеральной асимметрии.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования. Изучение проблемы антропологического состава населения Омского Прииртышья XVII–XVIII вв. с привлечением палеодемографических, кранио- и остеологических источников позволило выявить определённые особенности у групп коренного и русского населения рассматриваемого региона.

По результатам анализа основных палеодемографических характеристик было установлено, что население Омского Прииртышья XVII–XVIII вв. характеризуется высокой детской смертностью как среди русского (73,8% на памятнике Изюк–I), так и среди коренного населения региона: 60,2% у аялыньских татар (могильник Чеплярово 27), 43,3% у барабинских татар (могильник Абрамово 10). Как известно, дети данного возрастного периода (от 1 до 7 лет) были наиболее зависимы от окружающей среды, а потому наиболее уязвимы. Реконструируемые данные о детской смертности соответствуют данным исторической демографии, согласно которым вплоть до XIX в. более половины рождающихся не доживало до 5 лет (*Куркин, 1925; Антонов, 1931*). Также наличие большого процента смертных случаев среди детей находит аналогии и в других выборках с территории Сибири. Было установлено, что наибольшая доля смертных случаев на памятниках в Западной и Восточной Сибири приходится именно на детскую часть населения: 62,2% в Илимском остроге, 60,6% и 59,1% в Богоявленской и Троицкой церкви г. Енисейска.

Как известно одним из показателей уровня жизни популяции является средний возраст смерти. Сравнительный анализ данного показателя в мужских и женских группах коренного населения Западной Сибири показал, что максимальные значения среднего возраста смерти и наиболее благополучная палеодемографическая ситуация наблюдалась у коурдакско-саргатских татар (42,2 и 42,4 года), а также среди аялыньских татар XVII–XVIII вв. (40,9 лет).

Полученные данные также показывают, что две родоплеменные группы барабинских татар заметно отличаются по основным демографическим характеристикам. Причём барабинские татары родоплеменной группы бараба являлись наиболее благополучной популяцией, чем соседствующая с ними группа тунусов. К примеру, средний возраст смерти как мужчин, так и женщин в группе бараба заметно выше. А при межгрупповых сопоставлениях было установлено, что среди коренного населения Западной Сибири группа тунусов характеризуется минимальными значениями среднего возраста смерти (35,6 лет).

Анализ демографических данных по русскому населению Омского Прииртышья выявил, что условия жизни населения, оставившего могильник Изюк–I, были достаточно благоприятны. Во-первых, жители деревни характеризуются высокими показателями среднего возраста среди взрослой части населения (42,9 года) при сравнении с выборками русских Западной и Восточной Сибири. Во-вторых, среди взрослого населения около 20% доживали

до старческого возраста (55+). Причём большая часть индивидов в финальной возрастной когорте принадлежит мужской части населения, для которых характерна относительно прямая зависимость смертности от возраста: мужчины пережив пик своей физической и социальной активности (35–45 лет), спокойно доживали до старости, о чём и свидетельствуют полученные данные. Такие показатели могут свидетельствовать о благополучной ситуации в деревне, а именно о минимальном влиянии социальных и военных конфликтов, и, возможно, о наличии среди русского населения хорошей системы жизнеобеспечения.

Краниологический анализ данных показал, что черепа аялыных татар XVII–XVIII вв. по ряду признаков лицевого скелета обнаруживают определённый сдвиг в сторону монголоидности: величины назо-малярного и зиго-максиллярного угла немного ниже максимальной для краниологических типов монголоидов, величина угла поперечного изгиба лба (по И. И. Гохману) характерна для монголоидных групп, малые величины симотической высоты и глубины клыковой ямки.

Межгрупповые сопоставления с группами народов Западной и Южной Сибири, Урала и Казахстана показали, что группа аялыных татар XVII–XVIII вв. антропологически близка населению Барабинской лесостепи, а также кызыльцам и казахам, в группах которых южно-сибирский компонент играет заметную роль. Также сравнительный анализ выявил максимальное сходство краниологических характеристик аялыных татар XVII–XVIII вв. и XIX – нач. XX в. Это говорит о том, что морфологические особенности аялыных татар не претерпели существенных изменений в течение двух веков. В целом, по своим морфологическим характеристикам изучаемая серия аялыных татар может быть отнесена к обь-иртышскому антропологическому типу в составе западносибирской расы (Багаиёв, 1993, 2017).

Русское население Омского Прииртышья XVII–XVIII вв. характеризуется небольшими размерами мозговой коробки, чуть более выраженной брахикранией у женщин, лицевым скелетом средней высоты и ширины. Вертикальная профилировка лица у мужских черепов ортогнатная, у женщин – мезогнатная. Горизонтальная профилировка более выражена в мужской части серии, в женской – верхний этаж лица немного уплощен, размеры орбит и носа попадают в категорию средних величин. Было установлено, что мужские черепа имеют европеоидный комплекс черт, а в женской выборке проявляется некоторое ослабление европеоидного компонента за счёт величины назо-малярного угла, а также симотической и дакриальной величины.

Проведённый межгрупповой краниологический анализ серии позволяет сделать вывод о том, что антропологический тип мужской выборки связан с морфологическими особенностями русского населения северных районов Европейской части России (Себеж, Старая Ладога, Вологда).

Анализ остеологических характеристик позволил в некоторой степени охарактеризовать морфологические особенности строения скелетной системы населения Омского Прииртышья. Полученные данные характеризуют русское население Омского Прииртышья как массивное, обладающее более крупными размерами скелета на фоне тюркских групп, с мезоморфным типом

телосложения. Среди коренного населения аялыньские татары (могильник Чеплярово 27) демонстрируют средние показатели массивности, размеров пропорций скелета и отдельных костей. Данная группа является более макросомной на фоне барабинских татар, и другой группы аялыньских (могильник Черталы 3) татар, для которых свойственны минимальные значения показателей тотальных размеров тела. Тип телосложения барабинских и аялыньских татар брахиморфный.

Было установлено, что группы тоболо-иртышских татар заметно различаются по значениям коэффициентов асимметрии. Полученные различия были связаны в первую очередь с хозяйственным укладом жизни каждой из групп. Как известно физико-географические условия и особенности ландшафта территории расселения тех или иных этно-территориальных групп на первый план выводят определённые виды хозяйствования. Поэтому в данном случае можно предположить, что преобладание того или иного типа ведения хозяйства в группах тоболо-иртышских татар отразилось на формировании скелетной системы человека, что и подтверждается наличием билатеральной асимметрии.

Накопление данных по различным системам признаков в дальнейшем позволит более полно представить процесс биологической изменчивости населения Омского Прииртышья с древности и до наших дней.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК:

Дедик А.В. Билатеральная асимметрия тоболо-иртышских татар // Вестник антропологии. 2021. № 2. – С. 292–310.

Южакова А.В. Палеодемографическая характеристика старожильского населения Омского Прииртышья XVII–XVIII вв. (по материалам памятника Изюк–I) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 25. – С. 162–175.

Южакова А.В. Палеодемография населения Лесостепного Прииртышья XVII–XVIII вв. (могильник Чеплярово 27) // Вестник Томского государственного университета. История 2016. № 5 (43). – С. 169–174.

Статьи в других российских журналах:

Дедик А.В., Рыкун М.П. Состояние здоровья и особенности жизнедеятельности старожильского населения Омского Прииртышья XVII–XVIII вв. по данным антропологии (могильник Ананьино I) / Экология древних и традиционных обществ: Материалы VI Международной научной конференции, Тюмень, 2–6 ноября 2020 г. / Отв. ред. Н. П. Матвеева, Н. Е. Рябогина. Тюмень: Изд-во ТюмНЦ СО РАН, 2020. Вып. 6. – С. 308–311.

Южакова А.В. Краниологическая характеристика русских первопоселенцев Омского Прииртышья (по материалам могильника Ананьино I) // Piles of bones: палеоантропология, биоархеология, палеогенетика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию И. И. Гохмана. 8–13 октября 2018 г. Санкт-Петербург / Отв. ред. А. В. Громов, И. Г. Широбоков. СПб.: МАЭ РАН, 2018. – С. 192–197.

Южакова А.В. Антропологические данные о русских первопоселенцах Омского Прииртышья (могильник Ананьино I) // Культура русских в археологических исследованиях. Сборник научных статей. Отв. ред. Л. В. Татаурова – Омск: Наука, 2017. – С. 171–175.

Южакова А.В., Рыкун М.П. Климат, адаптации, миграции на циркумполярных границах (антропологические свидетельства) // XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Ижевск, 3–6 июля 2017 г. / Отв. ред.: А. Е. Загребин, М. Ю. Мартынова. – Москва; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. – С. 424–425.

Южакова А.В. Новые краниологические данные по тоболо-иртышским татарам (Тарская группа) // Сборник материалов итоговой конференции II Международной полевой школы в г. Болгаре. – Казань, Болгар, 2015. – С. 370–374.

Южакова А.В. Новые краниологические материалы позднесредневекового населения Среднего Прииртышья (могильник Чеплярово 27) // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии: тез. докл. LIV региональной (X Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 130-летию открытия палеолита на Афонтовой горе и 100-летию первых раскопок памятников андроновской культуры, Красноярск, 25–28 марта 2014 г. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014. – С. 290–291.